

ОСТОРОЖНО – ФРАЗЕОЛОГИЗМ

Термин «ложные друзья переводчика» является по сути дела метафорой и, как любая метафора, может допускать различные толкования. Возможность многообразной интерпретации этого термина оказывается даже удобной, когда предметом исследования становятся фразеологизмы, эти «капризы языка», во многом определяющие его колорит к специфике.

Если на лексическом уровне проблема «ложных друзей» переводчика уже рассматривалась и неоднократно, то на уровне фразеологии она лишь затрагивалась и притом – очень бегло¹. А между тем ошибок, допущенных при передаче фразеологизмов с одного языка на другой, как в учебных, так и в опубликованных переводах немалое количество, и сам этот факт говорит о том, что проблема стоит достаточно остро.

Отнюдь не претендуя дать полное разрешение данного вопроса, мы постараемся вскрыть причины наиболее типичных ошибок, наметить так называемые «зоны повышенной опасности». В этом смысле можно сказать, что настоящая статья носит скорее «методико-профилактический», нежели научно-теоретический характер – хотя, возможно, некоторые наблюдения могут оказаться небесполезными и для общей теории перевода.

Под фразеологизмом принято понимать сверхсловные устойчивые образования с полностью или частично переосмысленным значением².

Иносказательность содержания, свойственная фразеологической единице (ФЕ), уже как будто призвана выделить ее из речевого потока, в большей мере фиксировать на себе внимание получателя сообщения. Правда, это в первую очередь относится к фразеологизмам с частично переосмысленным значением, в которых нарушена лексическая (реже лексико-грамматическая) дистрибуция. Отсутствие прототипов в числе свободных словосочетаний служит гарантией того, что сложными друзьями переводчика никогда не окажутся такие ФЕ, как *sun's eyelashes* – *сноп солнечных лучей сквозь тучи*, *make head against...* – *успешно сопротивляться, подниматься, восставать против*, *go the whole hog* – *делать (что-л.) основательно, доводить до конца*, *make headlines* – *стать темой газетных заголовков, попасть на страницы газет* и т. п. Даже если переводчик не знаком с тем или иным оборотом, его насторожит нарушение привычной логической связи и он непременно заглянет в словарь.

Иначе обстоит дело с устойчивыми выражениями, имеющими прототип в виде свободного словосочетания (чаще это относится к цельнопереосмысленным ФЕ). Правда, во многих случаях на выручку приходит контекст³. Из него нередко поступают сигналы к недопустимости буквального толкования фразеологизма, надо только эти сигналы не просмотреть. Однако иногда ограниченность объема контекста или отсутствие специфически выраженной связи с ним фразеологизма приводят к грубым переводческим ошибкам. Все компоненты выражения воспринимаются буквально, и смысл соответственно искажается. Очевидно, это «зона наиболее повышенной опасности» для переводчика, которую мы обозначим как зону № 1.

¹ См. напр.: Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: 1982, С. 38.

² Такого понимания придерживаются А. В. Кунин (Английская фразеология. К, 1970), И.И. Чернышова (Фразеология современного немецкого языка. М., 1970), В.Г. Гак и Я. И. Рецкер (предисловие к французско-русскому фразеологическому словарю. М., 1963).

³ Тут мы позволим себе не согласиться с утверждением С. Влахова и С. Флорина о том, что связь между ФЕ и контекстом, за немногими исключениями, «ничем не замечательная» (Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. С. 180). Противоречащие этому доказательства и примеры мы приводим в одной из своих статей, см.: Коралова А. Л. Смысловая структура фразеологизма и контекст. Сб. науч. трудов МГПИ-ИЯ, вып. 98, 1982. Этой сложной проблематике посвящена диссертация А. Э. Эльгарова «Условия и лексические средства актуализации семантики фразеологизмов». М., 1983.

1. Например, не во всех контекстах легко узнать такие ФЕ, как *to hang one's hat* – *поселиться или надолго остановиться (у кого-л.)*, *to measure one's length* – *растянуться во весь рост, грохнуться*, *to hold the baby* – *отдуваться за кого-л.* и т. д. Предложения *He measured his length* или *He left me holding the baby* не содержат в себе необходимых сигналов на то, что их надо понимать иносказательно.

Фразеологизм *to dine with duke Humphrey* – *уст. остаться без обеда* может по ошибке быть истолкован буквально в таком отрезке текста: “He will have no choice but to dine again with Dike Humphrey” (Ch. Dickens, “Martin Chuzzlewit” ch. 1).

Выражение *to let one's hair down* (*букв. «распустить волосы»*) подверглось двойному переосмыслению, что дало в результате фразеологизм, наделенный двумя значениями: 1. вести себя непринужденно, не считаться с условностями; 2. разоткровенничаться, излить душу. Однако не всегда легко разграничить свободное и фигуральное значения в контексте. Например: *Jane is a very nice girl. I'm sorry I've never seen her let her hair down.*

Только тщательный учет всех текстовых и ситуативных факторов может помочь найти правильное решение, когда фразовый контекст оказывается недостаточным.

2. «Ложными друзьями» можно назвать фразеологизмы и в тех случаях, когда они вызывают в ПЯ ошибочные, ложные ассоциации как фразеологического, так и нефразеологического характера.

Английское выражение *more dead than alive*, иногда ошибочно переводимое как *ни жив, ни мертв*, означает в самом деле состояние крайней усталости.

Фразеологизм *to pull the devil by the tail* (*быть в затруднительном положении, в стесненных обстоятельствах*) может направить русского читателя, пытающегося опереться на его внутреннюю форму, по ложному следу. Эту фразу по аналогии с русскими выражениями «держать бога за бороду» или «поймать за хвост жар-птицу» можно ошибочно истолковать чуть ли не в обратном смысле («быть хозяином положения», «быть везучим»).

Образ, лежащий в основе английской идиомы *a heart of oak*, также может привести к ложным ассоциациям, связанным с представлением о душевной глухоте, черствости или даже жестокости человека. В действительности же идиома имеет определенно положительную оценочность и характеризует человека как храброго, мужественного, отважного.

Встретив устойчивый оборот *to pass the time of the day*, невнимательный переводчик может пойти по самому легкому пути и по аналогии с русским, формально напоминающим его «соответствием»), передать как «проводить время, проводить день», (особенно, если в контексте не имеется к этому никаких противопоставлений, как, например, в предложении: *He was passing the time of the day with one of his secretaries.*

На самом деле фразеологизм означает следующее: 1 здороваться, обмениваться приветствиями с кем-л.; 2. поболтать, коротать время с кем-л.

Если не искаженным, то, по крайней мере, неточным окажется перевод ФЕ *every so often* оборотом *очень часто*. Синонимом данного выражения является фразеологизм *every now and then*, и правильным переводом предложения *Every so often he and I go to a football together* будет: *Время от времени (иногда) мы вместе с ним ходим на футбол.*

Не следует опираться на буквальные значения компонентов и при переводе устойчивого комплекса *to give the lie to smb.*, так как это может привести к прямо противоположному результату, т. е. к семантическому антониму исходного выражения. данная ФЕ означает не «обмануть кого-л.», а уличить, изобличить кого-л. во лжи.

3. Другая опасная зона представлена оборотами, имеющими в рамках ИЯ сходные по форме выражения, наделенные совершенно отличной семантикой. Неумение внимательно вчитаться в текст и увидеть в каждом выражении самостоятельную языковую единицу с определенным кругом значений является причиной того, что такие фразеологизмы могут превратиться в «ложных друзей» и сослужить недобрую службу. Строго говоря, «ложными друзьями» они становятся опосредованно, именно из-за наличия в ПЯ сходных с ними по форме оборотов, и не будь этих «ложных связей», данные ФЕ не представляли бы для переводчика никакой опасности.

Многолетняя практика преподавания перевода показывает, что выражение *to wait on smb.* нередко принимается студентами за очень схожее сочетание *C* другим послелогом – *to wait for smb.* и в результате простейшая фраза *A beautiful girl was waiting on me in this café* может быть переведена неправильно:

«В этом кафе меня ждала (а надо: *обслуживала*) очень красивая девушка (лучше: *официантка*)».

ФЕ *to make good time* в таком нейтральном предложении, как *We made very good time on our trip to Florida*, может быть ошибочно принято за выражение *to have a good time*. На самом деле первое относится только к быстрой езде и означает: *быстро пройти или проехать какое-л. расстояние, развить (большую) скорость*. Эту фразу следовало бы перевести так: *Мы очень быстро добрались до Флориды*.

Фразеологизм *to put one's nose in* означает *показываться, появляться где-л.*, и его не следует путать с выражением *to put one's nose into* – *совать нос в чужие дела*.

Этот пример, как нетрудно заметить, можно было бы отнести и к одной из двух предыдущих категорий, что лишний раз доказывает, что любая классификация условна и между группами нет непреодолимой границы.

4. К четвертой «зоне повышенной опасности» мы отнесем фразеологизмы, у которых в ПЯ имеются ложные двойники, т.е. ФЕ, совпадающие с ними по форме, но полностью расходящиеся по содержанию.

Это такие выражения, как:

wind in the head – *пустое воображение, зазнайство* (а не «ветер в голове»);

see eye to eye (with smb.) – *быть полностью согласным с кем-л.* (а не «видеться с глазу на глаз»);

lead by the nose – *всецело подчинить себе* (а не «водить за нос»);

stretch one's legs – *размять ноги, прогуляться* (а не «протянуть ноги»);

stew in one's own juice – *страдать по своей собственной глупости, расхлебывать кашу, которую сам заварил* (а не «вариться в собственном соку»);

run smb. to earth – *разыскать, достать из-под земли* (а не «загнать кого-л. в землю»);

under one's hand – *собственноручно, за собственной подписью* (а не «под рукой»);

put (throw) salt on smb. tail – *поймать, изловить кого-л.* (а не «насыпать соли на хвост» т. е. сделать неприятность, сильно досадить кому-л.).

Эти ФЕ — «ложные друзья»⁴ настоящие ловушки для переводчиков но, к счастью, число таких совпадений в сопоставляемой нами паре языков невелико, и количество ошибок относительно небольшое.

Внутри данного класса фразеологизмов можно выделить подгруппу, представленную единицами, имеющим в ПЯ сходные ко форме и относительно сходные по содержанию обороты, которые однако, не могут считаться эквивалентами в силу различий их семантических структур. Это выражения типа *throw dust into smb's eye* и *пускать пыль в глаза*. Общей доминирующей семой того и другого фразеологизма является «умышленность обмана». Эта сема фактически заполняет собой семантическую структуру английского оборота, что явствует из его дефиниции: «сбивать кого-л. с толку, вводить заблуждение, втирать очки. Русский фразеологизм имеет более узкое и специфическое значение: «создавать ложное впечатление о себе у кого-л., представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле».

Еще дальше отстоят друг от друга в смысловом отношении английская и русская идиомы *with a heavy hand* и *с тяжелой рукой*. Но эта семантическая отдаленность может оказаться незамеченной, к примеру, в следующем предложении: *If you don't behave I'll come down on you with a heavy hand* при переводе которого легко ошибиться: «Будешь себя плохо вести, узнаешь, какая у меня тяжелая рука». На самом деле в английской фразе речь не идет

⁴ Раньше выражениями именно такого типа ограничивался круг «ложных друзей переводчика» на уровне фразеологии. См.: *Рецкер Я. И.* Указ. соч., С. 38.

об избиении, хотя в ней и содержится угроза: «Если ты себя будешь плохо вести, то тебе придется *не сладко*». Исходная адverbиальная ФЕ with a heavy hand имеет два значения: 1) жестоко, сурово; 2) неуклюже, неловко, грубовато, — первое из которых реализуется в анализируемом предложении. Русский оборот с *тяжелой рукой* означает человека, который обладает большой силой удара, больно бьет.

5. К пятой зоне мы отнесем многозначные ФЕ, у которых в ПЯ имеются соответствия, совпадающие по форме и частично по содержанию. Собственно говоря, «ложными друзьями» оказываются фразео-семантические варианты⁵ этих выражений, т.е. те значения ФЕ, которые не совпадают в двух языках. К примеру, английский фразеологизм over smb.'s head – *через чью-л. голову*, совпадает с русским только в одном из своих значений – «не посоветовавшись с кем-л. обойдя кого-л.», но не совпадает в других значениях: 1. выше чьего-л. понимания; 2. *амер.* не по средствам; не имея возможности расплатиться.

Устойчивый оборот on the side имеет с русским фразеологизмом *на стороне* два совпадающих значения: 1. дополнительно, в придачу: to make money on the side — зарабатывать на стороне; 2. тайком, по секрету: “I hated it when you had your tiresome little affairs on the side (N. Coward, We Were Dancing, sc.1) – «Я ненавижу все эти твои любовные интрижки *на стороне*». По-видимому, в русском языке эти два значения более тесно связаны (первое обычно подразумевает второе, как бы включает его в себя)⁶. Английской ФЕ свойственна более четкая дифференциация значений и одновременно бóльшая широта семантики, она наделена еще и третьим значением, которое отсутствует у русской ФЕ: 3. *амер, разг.* = с небольшим добавлением чего-л. (к основной части или порции): A drink of whisky with water on the side – «Виски, *немного разбавленное* водой».

Устойчивая императивная фраза hands up! совпадает с русской командой «*руки вверх!*»), но русский оборот моносемантичен и не имеет второго значения, свойственного английской ФЕ: “Please raise your hands to show your agreement”. Например: “Hands up if you are willing to go in for the swimming competition” (LDEI).

6. В последнюю группу «ложных друзей» включены соответствия, которые можно было бы назвать «формально-семантическими», т.е. это ФЕ, совпадающие в соотносимой паре языков как по форме, так и по содержанию. Но по целому ряду причин – либо в силу расхождения объема содержания, либо из-за различий в лексико-грамматических дистрибуциях, либо из-за специфики оценочных нюансов значений, переводчик нередко вынужден отказываться от таких соответствий.

Так, английскому фразеологизму to get out of hand соответствием можно считать совпадающий по значению и сходный по форме (за исключением числа существительного) русский оборот *отбиться от рук*. Это соответствие нас вполне устраивает при переводе следующей фразы:

“The children got out of hand while their parents were away” – «За время отсутствия родителей дети совсем отбились от рук».

Но в предложении What caused the meeting to get out of hand yesterday? мы вынуждены отказаться от этого соответствия. «Почему собрание вчера прошло так неорганизованно?» – вот один из возможных вариантов перевода этого предложения. Следовательно, объем семантики сопоставляемых единиц различен. В английском языке сфера употребления фразеологизма шире: to get out of hand = to get out of control.

Несколько различна дистрибуция и у следующих как будто бы абсолютных эквивалентов to read between the lines и *читать между строк*. Английское выражение можно употребить как в отношении книги, статьи или любого письменного документа (что вполне соответствует нормативному употреблению русской эквивалентной единицы), например: “To understand that columnist you have to read between the lines, otherwise his words mean nothing”,

⁵ Этот термин построен нами по аналогии с термином «лексико-семантический вариант».

⁶ Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова толкует данную ФЕ односторонне: *не у себя, не дома, в чужом месте (работать, служить и т. п.)*.

так и в отношении устного выступления или при оценке сложившейся ситуации (что несвойственно русскому соответствию), например, “Professor Elton was a good speaker but you had to read between the lines to follow what he said”. Очевидно, использованию русского соответствия при переводе последней фразы мешает большая буквализация глагола *читать*, или, иными словами, меньшая степень фразеологической абстракции у данной единицы в целом.

Относительными оказываются соответствия *to hang one's head* и *повесить голову*. И русская, и английская ФЕ означают один и тот же «жест», но в английском языке он связан с чувством стыда или вины (“this action is a sign of shame or guilt” – LDEI, DAI), а в русском является символом горести и печали. Текстовая дистрибуция, т. е. мотивированность использования этих оборотов в рамках широкого контекста, по-видимому, будет различной. Ср.: «Весь народ повесил голову. Стон стоит по деревьям». (Некрасов А. Н., «Коробейники») и “Johnny hung his head when the teacher asked him if he broke the window” (DAI) для перевода английской фразы лучше использовать выражение *потупил взгляд* или заменить формальное соответствие свободным словосочетанием: *виновато опустил голову*.

Приходится усомниться в абсолютной полноте эквивалентности и такой ФЕ, как *to kill time*, В то время, как оценочность данного выражения нейтральна, у русского соответствия она в зависимости от ситуации в большей или меньшей степени отрицательна. Русское выражение *убить время* означает «заполнить свободный промежуток времени каким-л. (часто пустым и никчемным) занятием». В этом смысле оно полностью устроит нас в переводе, к примеру, следующей фразы: “To kill time, my brother and I counted all the red automobiles that passed us on the highway”.

Но по крайней мере странно прозвучит дословный перевод английского предложения: “What is your favourite way of killing time?” – «*Как ты больше всего любишь убивать время?*». Странно потому, что убивать время в русском языке означает не очень приятную необходимость, тогда как в семантике английского оборота содержится явно положительная оценка, которая отмечается и в его словарной дефиниции: *kill time – try to fill otherwise empty time in as interesting a manner as possible*. Таким образом, более точным переводом последней фразы будет: «*Как ты любишь проводить свободное время?*»

Давая краткий обзор вышесказанному, мы считаем нужным еще раз остановиться на следующих моментах:

Фразеологизмы – как и слова – могут оказываться «ложными друзьями переводчика». Разнообразие их типов велико, и это, к сожалению, приводит к многочисленным переводческим ошибкам. Мы попытались выделить несколько «зон повышенной опасности» при переводе ФЕ, т. е. вскрыть следующие наиболее типичные причины, ведущие к ошибочному переводу:

1. Буквальное восприятие фразеологизма и, соответственно, перевод его как свободного словосочетания.
2. Перевод ФЕ по ложной ассоциации оборотом как фразеологического, так и нефразеологического характера.
3. Смещение в рамках ИЯ на этапе восприятия текста сходных по форме, но различных по содержанию ФЕ.
4. Перевод ФЕ формальным соответствием, т.е. идиоматичным оборотом, имеющим ту же форму, но другое содержание.
5. Полное отождествление частичных соответствий, имеющих несовпадающие фразеологические варианты.
6. Использование для перевода ФЕ формально-семантических эквивалентов без учета специфики их дистрибуции, семантических нюансов и оценочных факторов.

Представляется, что внимательный подход к проблеме перевода фразеологических оборотов помог бы значительно сократить число переводческих ошибок.

При написании статьи были использованы следующие словари: Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь М., 1984. Фразеологический словарь русского языка под

редакцией А. И. Молоткова. М., 1978. Longman Dictionary of English Idioms (LDEI). A Dictionary of American Idioms by Maxine Tull Boatner and John Edward Gates (Update editor: Adam Makkai) (DAI).